

Вечеринка во главе с Камнем направляется обратно к побережью. Их миссия состоит в том, чтобы подняться вверх, в то время как Олеандр спускается. Он мог бы сделать свой путь гораздо легче, но у него такая же ситуация, как и у Фенрира с нулевыми возрождениями. Они не хотят рисковать, что с Оли может что-то случиться.

К счастью, они могут встретиться с Олеандром, не отвлекаясь ни на каких крабов, не сталкиваясь с отчаянными парнями, которые попытаются их трахнуть, и без других соревнований Фенрира и Кассиэль.

Фенрир размышляет о том, если бы он жил в манге или аниме, тогда он застрял бы ещё с несколькими проблемами, прежде чем наконец дойдёт до своего друга. Он не знает, как бы он себя чувствовал, если бы с нетерпением ждал грандиозного ограбления и битвы только за то, чтобы история отвлеклась на рыбалку.

Увы, он добирается до истины и встречает Олеандра без проблем.

Он не возражал бы против еще одного отвлечения на рыбалку, даже если это означает отсрочку его «истории».

- Фенни! Неси меня! - Олеандр кричит сверху побережья.

Он волочит свои ноги и скулит.

- "Фенни"? - Кассиэль спрашивает, глядя на Фенрира.

- Проблема, Касси? - дразнит её он.

- Никогда не называй меня так снова!

- Поверь мне, сейчас я меньше всего беспокоюсь о тебе.

Камень выбегает, чтобы поприветствовать Олеандра.

- У тебя есть собака? Серьёзно?! Это потрясающе! - он кричит, приседая так, чтобы он мог погладить щенка, пока не зная, что это Камень.

Он также не знает насколько силён Камень. Может быть, дело в том, что она сделана из камня, но когда она прыгает в его грудь, она сбивает Олеандра с ног!

- Собака... сделанная из камня? - спрашивает Оли.

- Да, это Камень. - объяснил Фенрир.

- Камень? Ты же не имеешь в виду камень, который носил с собой всё это время?

- Именно её я и имею в виду.

Олеандр не знает, как принять факт, что случайный камень превратился в собаку.

- Я полагаю, что быть каменным фетишистом окупается.

- Ты единственный фетишист здесь.

Олеандр становится серьёзным, посмотрев Фенриру в глаза.

- Я видел историю твоего браузера. Неужели ты действительно называешь меня единственным?

Фенрир закрывает уши Серре со спины.

- Слушай, у мужчины есть свои потребности, ты не можешь просто—

Он чувствует, что Кассиель смотрит на него. Да, она полностью осуждает его.

- В любом случае, - он открывает уши Серры, - Кассиель, это Олеандр. Олли, это Кассиель.

Кассиель даже не смотрит в сторону Олеандра. Всё, что она даёт ему - простое приветствие.

Фенрир смотрит на своего друга, пытается понять, почему она не хочет смотреть на него. Этому есть объяснение. Он всё ещё голый.

- Разве ты не мог найти новые листья, чтобы прикрыться?

- Я очень торопился, чтобы встретиться с тобой! Я мог бы вернуться в лес, найти несколько больших листьев, немного тех стеблей и тогда... - Олеандр обрывает себя.

У него такое выражение лица, будто над его головой загорелась лампочка.

- Подожди-ка!

Олеандр убегает с пляжа в ближайшие равнины. Он возвращается через некоторое время с ничем.

- Неважно. Я хотел попробовать превратить немного травы в платье с помощью магии, но оно исчезло, когда я перестал концентрироваться на нём.

- Здесь, - сказал Фенрир, снимая свою изношенную броню и передавая другу, - по крайней мере, это тебя закроет.

Оли счастливо принимает и надевает её. Хотя она не подходила Фенриру, зато на Олеандре смотрится великолепно

- Кстати, как ты с ней познакомился?

Кассиель поворачивается, чтобы посмотреть на Фенрира, будто знает, что он скажет.

Её беспокойство оправдалось.

- Она вонзила в меня длинный, грубый шест со спины.

Олеандр смотрит на её разъярённое выражение лица прежде, чем одарить Фенрира понимающей ухмылкой.

- Эй, новенькая! Врываться в Фенни - моя работа! Если ты тоже хочешь заполучить его, то по крайней мере, ты должна взять его спереди, а я - сзади. Хотя, если ты захочешь воткнуть свой шест в меня, то можешь делать это когда захо—

Кассиель руками хватая Олеандра за шею и поднимает его над землёй. Она сжимает недостаточно сильно, чтобы его задушить, и после того, как он лижет её руки, она с отвращением отпускает его.

- Вы оба- что- как- вы ожидаете, что я поверю, что мы собираемся сразиться с Коастеджем с невооруженной девочкой, щенком и двумя девиантами?!

- У нас также есть орк - добавил Фенрир.

Так, какой у нас план, Фенни? - спрашивает Олеандр.

Фенрир выходит за рамки плана. Это первый раз, когда Серра и Олеандр слышат это. И услышав это снова, Кассиель снова чувствует волнение и веру.

- Это реально тупой план, - сказал Олли, - Но я заставлю его работать. Смотрите.

Он берёт последнее копьё Фенрира и использует его, чтобы рисовать в песке. Он по памяти рисует план Коустеджа, лодки, которые, как он помнит, подплывали к пляжу, где он видел стражников, стоящих рядом, и другое важное окружение. Не имея ничего, кроме копья и песка, он рисует идеальную карту Коустеджа.

Кассиель всё это время удивлена. Удивление переходит в восхищение, поскольку Олеандр умело настраивает план фенрира. Это звучало почти невозможно, но стоило риска, когда Фенрир впервые сказал это. Но теперь, когда Олеандр перебирает план, это звучит как самая простая вещь в мире. Он великолепный стратег.

- Это причина, по которой ты мастер боя, Олли. - хвалит его фенрир, хлопая его по голове между рогами.

Олеандр смотрит на Фенрира с широкой улыбкой и закрытыми глазами, прижимая голову к его руке.

Серра и Камень смотрят на это с ревностью.

- Если мы осилим этот план... О вас, ребята, будут говорить во всех тавернах. Подобный план можно увидеть только у элитных гильдий, которые добиваются успеха и прославляются. Я встречала многих, кто назывался мастером-стратегом, но это что-то совершенно иное. - говорит Кассиель.

- Я надеюсь, что нет. Я бы не хотел, чтобы наши имена всплыли в чём-то подобном. Надеюсь, они будут слишком смущены своим поражением, чтобы кому-то рассказать. - отвечает фенрир.

Кассиель пожимает плечами.

- Это не имеет для меня значения, пока я могу отомстить.

- Такая резкая. - поддразнивает Олли.

- Я не резкая! Они заслуживают смерти за то, что сделали со мной!

- Ты собираешься вонзить в них свой шест?

Кассиель поднимает его за рога. Она не ожидала, что он будет стонать и соблазнительно смотреть на неё.

- Мои- мои рога очень чувствительны.

Она роняет Олеандра.

Он оглядывается на Фенрира и видит большой палец вверх. Серра отворачивается, стараясь скрыть своё хихиканье от Кассиэль.

- Кстати, Фенни, мы всё ещё идём выпить завтра? - спрашивает Олеандр.

- Это уже то время месяца? - спрашивает Фенрир. Олеандр отвечает взволнованным кивком, - Тогда, я думаю, да. Куда ты хочешь пойти?

Серра и Кассиэль просто смотрят по сторонам, чтобы не вмешиваться в их обсуждение реальности. Камень вылизывает свои лапы.

- Как насчёт того, чтобы съесть рамен в Чайнатауне, а затем отправиться в « Одноглазого пирата»? Это было бы подходящее место, чтобы отпраздновать нашу предстоящую победу!

Две девушки- ну, две не-собаки девушки, посмотрели на мужчин, услышав название бара. Это не просто какой-то бар; это название бара, с которым они обе знакомы.

- Мне это подходит. Мы будем отправлять фотографию Бону, чтобы он поревновал?

- Ага.

Камень смотрит между двумя девушками и наклоняет голову.

- Давай подойдем к твоему трупу и подождем, пока Бон выйдет. Вероятно, твои вещи должны быть там, где ты умер. - говорит Фенрир.

Прогулка на юг проходит без происшествий, за исключением необходимости прятаться от нескольких жителей Коустеджа, охотящихся на крабов. Вечеринка добирается до места, где мужчины умерли, Олеандр подбирает своё платье-лист, которое он сделал сам, и они возвращаются к месту, где Бонекрака всё ещё спит.

У Олеандра теперь только одна проблема, и она в том, что листья становятся коричневыми. Он собирался носить платье под доспехами коры, но Олеандр не был бы самим собой, если бы согласился носить разлагающиеся листья. Поэтому он придерживается только коры.

Бонекрака заходит в игру. Его встречает запах жареной рыбы на костре, недалеко от пещеры.

- Насчёт времени, - говорит Фенрир, протягивая палку с рыбой Бонекраке.

- Нужно ли мне знать план? - спрашивает Бон, принимая рыбу.

- Не совсем. Твоя работа проще простого. - отвечает Олеандр.

- Отлично. - Бонекрака откусывает большой кусок с боку рыбы.

- Подумал, что ты проголодаешься, так как твой персонаж не ел пару дней. Мы отправимся, когда ты насытишься. - объясняет Фенрир.

Кэссиэль думала, что она больше всего рада отомстить стражникам, но когда она видит лица Фенрира и Олеандра, то понимает, что они гораздо более взволнованы, чем она. Основное отличие состоит в том, что хоть она и в восторге от мести, они возбуждены из-за садистского желания обмануть других игроков, несмотря на то, что шансы против них.

Эти новенькие в игре уже придумывают стратегии для победы над врагами с большим количеством, гораздо большим опытом и лучшей экипировкой. Они делают то, что другие никогда бы не подумали сделать, и они не могут быть более взволнованными.

Бонекрака доедает свою рыбу, и ещё более трёх прежде, чем рыгнуть и погладить свой набитый живот.

- Готов. - сказал он.

- Замечательно, это будет последнее действие нашей бригады. - говорит Фенрир.

Олеандр встаёт и отдаёт честь.

- Как скажете, адмирал!